АННА ЛЕДЕНЦОВСКАЯ
Борщ для эльфа

Анна Леденцовская

Борщ для эльфа

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70447621
SelfPub; 2024

Аннотация

Он – утонченный эльф с загадочным проклятием.Она – гнома с двумя маленькими детьми.Их ничего не связывало, пока не вмешался БОРЩ.Необычная и добрая фэнтези сказка о перевоспитании и любви.

Содержание

Глава 1. Не доброе утро 4
Глава 2. Поиски и новые нападки судьбы 9
Глава 3. Проклятие и предсказание 14
Глава 4. Неприятности по-эльфийски 21
Глава 5. Попутчики 28
Конец ознакомительного фрагмента. 31

Анна Леденцовская
Борщ для эльфа

Глава 1. Не доброе утро

Эта история случилась как раз под Новый год.

Конечно, не наш, а самый что ни на есть эльфийский. И кстати, у эльфов он совсем не зимой, а в начале весны. Когда природа, проснувшись, олицетворяет обновление и начинает расцветать на радость всем жителям этого мира. Ну и эльфам, конечно, тоже.

В эльфийском королевстве, в его столичном городе, в самом респектабельном районе недалеко от дворца повелителя жил-был эльф.

И не просто эльф, а такой себе самый настоящий возвышенный эстет. Утонченный и изящный во всем, что касалось его одежды, еды и жилища. Любил наш герой всякие вычурные вещи, при этом умудрялся всегда сочетать их с таким вкусом, что даже его соплеменники диву давались.

В этот раз остроухий господин средних лет и приятной наружности проснулся утром, как всегда, среди мягчайших пуховых подушек в шелковых наволочках. Любой эльф точно знает, что именно от шелка на лице после сна нет следов усталости и не образуются мерзкие, никого не красящие

морщинки.

Проснулся наш эльф – кстати, звали его тоже очень благородно и изящно Вильдонариэльдин – и затосковал.

Жил он один, несмотря на то что возраст для женитьбы у него давно был подходящий. Но жену наш ушастый эстет искал с такой взыскательной придирчивостью, что ни одна самая великолепная эльфийская дева не могла ему подойти. Даже из прекрасной семьи и с хорошим приданым. Посему был он холост, и это его совсем не тяготило. И давайте договоримся звать его просто Вилли. Он об этом никогда не узнает, а нам не придется ломать язык почем зря, балабоня по-эльфийски.

Тосковал этот сибарит и потом, вкушая завтрак, который ему доставили из самого шикарного кулинарного заведения эльфийской столицы. Туда, по слухам, тайком от своего повара, ведь повара такие обидчивые, иногда инкогнито заглядывал даже повелитель эльфийского народа.

– Пресно и чего-то не хватает, – морщился Вилли, ковыряя серебряной вилочкой салат «мажросилянд» с подкопченными цветами ночной фиалки, грибами кренфунжин и артишоками аж из-за гор Чу-ляндисан.

– Недостаточно нежно! – капризно тыкал он чайной ложечкой во взбитый до воздушной пены мусс из сливочного меда пчелок тако-ми, лиловых ягод нуо и молочного нектара цветов дерева бинь.

Ну казалось бы, что такого? Просто встал не с той ноги, с

эльфами это тоже случается. Но тут неожиданно Вилли в голову пришла страшная мысль: «Может, я утратил свой тонкий вкус к еде? Не дай бог, кто-нибудь об этом узнает! Позор!»

Он замер за обеденным столом испуганным сусликом, комкая в руке салфетку.

«Я перестану быть самым-самым. И даже отвергнутые мной недостаточно подходящие невесты сами сочтут меня неподходящим женихом. А их маменьки будут сплетничать и хихикать у меня за спиной».

Мысль эта была настолько кошмарной, что, одеваясь для утренней прогулки по своим любимым местам, он даже умудрился завязать шейный платок не мионским узлом, как надо завязывать подобные платки по утрам в среду, а муатонским, предназначенным для вечерних посиделок с друзьями по пятницам.

Впрочем, Вилли был опытный щеголь и, конечно, заметил свою оплошность, не успев переступить порог дома. Настоящий эльфийский денди всегда смотрит в зеркало при любой возможности. А также не пропускает случая полюбоваться собой в лужах, реках, озерах и капельках росы. Даже в глаза собеседника при разговоре такие эльфы смотрят не из вежливости, а чтобы убедиться, что их отражение безупречно.

– О создатель! – шокированно воскликнул наш герой, нервно поправляя ворот рубашки. – Неужели вместе со вкусом я начинаю утрачивать и чувство стиля?! Какой кошмар

и ужас!

Его идеально уложенные в прическу волосы цвета шампанского южных фей чуть дыбом не встали.

А острые кончики длинных ушей с модными в этом сезоне сережками, украшенными подвесками из хризолитовых листочков и серебристых мифриловых снежинок, задрожали от негодования и несправедливости случившейся в его жизни напасти.

– Что же мне делать? Так я, пожалуй, и себя утрачу! Стану обычным скучным эльфом, какие едят мороженое на улице, вульгарно кусая его прямо с вафельным рожком, вместо того чтобы аккуратно есть ложечкой из креманки за столиком модного кафе. Или таким, как любители диких развлечений с катаниями на льду зимой или на лодках летом. И все это вместо того, чтобы любоваться падающими снежинками из окна, греясь от огня камина, или, наслаждаясь ледяным ягодным морсом на веранде, смотреть на бирюзовую речную гладь в обрамлении пышной летней зелени.

Кем-кем, а таким вот странным персонажем, что не в состоянии отличить на мужской сорочке шов работы эльфийской белошвейки от искусной гоблинской подделки – гоблины ведь те еще жулики, – он становиться не хотел.

«Так, пожалуй, дойдет до того, что я начну носить гномьи сапоги, гоблинские штаны и покупать столовое серебро у оборотней. Хотя всякому порядочному гражданину нашего королевства должно быть известно, что лучшее серебро у

гномов, сладости у фей, кожаные вещи у оборотней, а гоблины мошенники, каких свет не видывал», – рассуждал он сам с собой, еще раз придирчиво рассматривая себя в зеркале, висящем рядом с входной дверью.

«Решено! Выхода у меня нет, и хоть я категорически против подобных методов, но, говорят, даже сам повелитель… – Он приосанился и твердо ткнул указательным пальцем вверх, любуясь на свое безупречное отражение. – Решено! Я иду к предсказательнице! Даже если она окажется жуткой старой каргой, вытерплю и добьюсь от нее помощи!»

Вилли вышел за порог, не замечая удивленных взглядов соседей. Его маршрут для утренних прогулок уже много лет был неизменен, и, конечно, было странно, что эльф пошел совсем в другую сторону. Направился же он на самую большую торговую площадь столицы.

Ведь где, как не в торговых рядах, среди многочисленных покупающих всякую всячину кумушек, можно разжиться сведениями о том, где живет та самая предсказательница.

Глава 2. Поиски и новые нападки судьбы

Рыночная площадь встретила нашего героя шумом и гамом. Резкими, буквально сбивающими с ног запахами специй, выпечки, рыбы, копченостей, дубленой кожи и – о ужас! – даже конского навоза. Вилли по незнанию лучшего маршрута вышел туда аккурат между конных и кожевенных рядов.

Лошадей он, конечно, как и всякий эльф, любил, но предпочитал услуги извозчиков. Сам же конюшни не держал, поскольку куда-то далеко выезжать не считал нужным. И надо сказать, извозчики в его районе тоже были весьма респектабельные. Спереди у них на экипажах имелись специальные амулеты, дабы пассажирам не докучал аромат и звуки лошадиной жизнедеятельности. Конь ведь скотинка беспардонная, как приспичит, так и не утерпит. Одно слово – животное.

Так что испытание нервов, терпения и решительного настроя нашего героя началось еще до встречи с пресловутой предсказательницей.

Упрямства, впрочем, Вильдонариэльдину было не занимать. Уважим его разок, назвав за такое упорство полным имечком, что дали ему при рождении мама с папой. А заод-

но проследуем за ним меж торговых рядов в одно примечательное место.

Спешил туда наш герой, прижав к носу батистовый надушенный платочек с вышитой монограммой. Даже до его ушей в свое время дошли слухи, что узнать все тебя интересующее можно у Кривого Хамина. Этот всезнайка торговал квашеной капустой и мочеными яблоками у трактира братьев Шмунселей.

В проживании именно в столичном городе есть один существенный недостаток. Сюда съезжались все кому не лень, в отличие от провинциальных городков. А уж торговцы всяким барахлом из разных рас и вовсе селились рядом с рыночной площадью, заполонив округу на несколько кварталов.

Поэтому были в эльфийской столице даже места с гномьими трактирами. Потому что, как всем известно, гоблины да оборотни всякие не уважают тонкую эльфийскую кухню. Им бы что попроще да подешевле, без изысков. Дремучие расы, что и сказать.

Выбора у Вилли не было, и, иногда замирая перед каким-нибудь не коробящим его чувство прекрасного прилавком, например с фейскими сладостями в микроскопических коробочках, он уточнял путь и упрямо двигался дальше. Прямо туда, где за кривым, сколоченным из плохо оструганных досок прилавком стоял носатый зеленый гоблин в грязном засаленном фартуке. С обоих боков от него высились здоровенные бочки, распространяя по округе стойкий запах

кислой капусты и яблок.

Когда рядом с ним остановился этакий щеголь, благоухающий духами и чуть не падающий в обморок от ароматов товара, Кривой Хамин и носом не повел. Только задумчиво пожевал губами да смачно сплюнул под ноги столичного франта.

То ли отступивший вовремя эльф был слишком шустрый, то ли косящий на один глаз гоблин не зря носил кличку Кривой, но на начищенные до зеркального блеска зимние сапожки Вилли он не попал.

Впрочем, повода огорчаться у торгаша не было. Отступив от прилавка, щегольской сапог вляпался в замаскированный недавно прошедшим снежком сюрприз – кучку отходов жизнедеятельности, оставленную жирным любимцем торговки рыбой, пушистым серым котом с ласковым прозвищем Балычок.

Той пляской, что выдал надушенный эльф, пытаясь обтереть обувку о снег, Хамин насладился от души. Взирал он на притащившегося к нему ушастого придурка уже более благосклонно. А уж когда услыхал, что тот ищет предсказательницу, то и вовсе обрадовался.

Слухи-то о том, что эту особу как-то навещал даже сам повелитель, именно он и распустил.

Гадалка-прорицательница приходилась гоблину двоюродной прабабкой. Напыщенный эльфийский индюк по виду был парнем небедным, а старуха завсегда отстегивала родне

процентик от дохода. Понимала старая ведьма, что ее бизнес без рекламы может завянуть на корню.

– А как же ж не знать, ваше высокородие? – картавым птицем запел Хамин медоточиво, едва услышав вопрос, где искать предсказательницу. – Вы только понимать должны! Она, дама эта, ой какая известная. К ней ведь с улицы-то так просто не попасть! Надо было еще в прошлом году на сейчас записываться. Что ж вы, ваша милость, не подготовились?

Очередной подлый удар судьбы Вилли вынес стоически. Эльф поразмыслил, заметив хитроватый прищур гоблина, который маслеными глазами уже ощупал расшитый золотом кошель из оленьей кожи. Вместилище для монет было прикреплено к шелковому поясу бештанского плетения, украшающему подбитую выдрой атласную курточку.

Вилли припомнил все, что когда-либо слышал о повадках ушлого гоблинского народца. Поэтому, сложив в уме два и два, наш герой решительно пошел с козырей. Ему очень надо было попасть туда, куда он так стремился.

– А возможно, вы как-то подскажете мне, нет ли там особых приемов для очень важных клиентов? Не думаю, что наш повелитель записывался настолько заранее, – внушительно произнес он, многозначительно играя бровями и при этом ссыпав как бы между делом на замызганный прилавок горстку новеньких этимов, блестящих золотом.

Монетки тут же испарились, едва коснувшись неструганых досок, даже не звякнули. Кривой Хамин моментально

расплылся в угодливой улыбке, обнажившей подпорченные острые зубы.

– Конечно, так попасть тоже непросто и очень недешево, но такому представительному и щедрому господину я непременно помогу, – предложил он, кланяясь так, что его внушительный зеленый нос касался прилавка.

Незаметно пересчитывая эльфийское золото, Хамин прикидывал, как подготовить старуху. Ведь надо было, чтобы она по максимуму обобрала ушастого дурня.

– Скажем, если вы сообщите, где вас искать часика так через три, то я пришлю за вами парнишку. Он проводит вас к мадам прорицательнице. Только учтите, что ее услуги, да еще и вне списка очередности, стоят очень-очень дорого!

В пророческие таланты дальней родственницы торгаш не особо верил. Хотя эпизоды, когда бабка со своими бреднями попадала в точку, на его памяти иногда случались.

Возвращаться домой Вилли не хотелось, и он, условившись, что через три часа его можно будет отыскать на террасе ресторации «Золотой фазан», отправился прогуляться до банка.

Мысль, что ему где-то может не хватить денег, была эльфу неприятна. Тетка-чародейка же, судя по слухам, банковские чеки не брала.

А так как он считал себя солидным клиентом, то надо было поддержать данную репутацию, навестив пророчицу во всеоружии. То есть с приличным запасом наличности.

Глава 3. Проклятие и предсказание

Прогулка по более подходящим местам, чем окраины городского базара, немного успокоила расшатанные за утро нервы нашего героя.

Вилли посетил городской парк и полюбовался подснежниками и крокусами, пробивающимися из-под подтаявшей корочки снежного наста. Зрелище хрупких и нежных, но таких жизнелюбивых и стойких цветов помогло ему обрести былую невозмутимость. Эльф преисполнился решимости сегодня же разобраться со своей внезапно возникшей проблемой самым кардинальным образом.

Поэтому, когда сытно отобедавшему в ресторации эльфу, сидящему с чашечкой кофе, замахал руками с улицы оборванный тощий гоблиненок в кургузой тужурке, Вилли лишь брезгливо поморщился.

Не очень-то приятно идти по важному делу со столь нереспектабельным и даже откровенно безобразным проводником.

«Судьба, видимо, не зря посылает мне испытания!» – патетично воскликнул он про себя, лелея тайную надежду, что зато потом, по окончании всех перипетий, ему воздастся с лихвой.

Расплатившись, он вышел из ресторации и поспешил на встречу со ждущей его прорицательницей.

Надо сказать, пожилая прелестница гоблинских кровей и правда ожидала его в нетерпении. Еще бы! К старой карге уже давно мужчины не заглядывали, а уж тем более красивые и богатые ушастые простофили. Это же просто мечта, а не клиент!

Подготовилась старушенция знатно. Ее каморка была с любовью и очень тщательно декорирована в лучших традициях мистических дел мастеров. Таинственный полумрак в углах скрывал скопища грязи и пыли, а с десяток толстых, наполовину уже оплавившихся свечей освещал только стол. На нем в бронзовом кольце, служившем когда-то ручкой для больших ворот мучного амбара, стоял стеклянный шар с мерцающим содержимым.

По правде говоря, шар тоже имел трудовую судьбу не хуже, чем у амбарной ручки.

Когда-то он был большой колбой в лавке аптекаря, а в руки гоблинши попал с помойки, где оказался, отслужив свое, по причине отбитого по неосторожности горлышка. Бабуля, недолго думая, налила туда водицы вперемешку с гномьим машинным маслом и блестками из арсенала правнучки. Девица работала клоунессой-жонглером в цирковой труппе и не пожалела старухе целую банку. Дыру же пожилая выдумщица заделала деревянным кругляшом, залив его толстым слоем воска.

Шар получился что надо – мистически переливающийся и посверкивающий то искорками блесток, то масляными пу-

зырьками.

Образ великой пророчицы довершали пестрая шаль, накрученная на голову, и огромное множество дешевых бус, браслетов и колец, что звенели и стучали при каждом ее движении. Из темноты в самом дальнем углу тянулся сизый дымок с тошнотворным запахом перебродившего варенья, должный имитировать благовония для гадального транса.

Сказать, что эльф впечатлился, – это не сказать ничего. Еще с порога его знатно замутило от таких воскурений. Казалось, еще чуть-чуть – и Вилли сам войдет в транс раньше, чем это сделает мадам пророчица.

Привело мужчину в себя только то, что, сев на предложенный кривоватый стул, он почувствовал, как ткань его новеньких брюк в районе седалища неожиданно будто приклеилась к поверхности.

Нет, конечно, не насовсем, а так, словно он пристроил зад в размазанное пятно варенья или меда, припорошенное пылью.

Вроде и не то чтоб липко, но пристает к материалу, и все тут.

Лицо перед пожилой дамой эльф, будучи настоящим джентльменом, постарался сохранить и торопливо начал излагать ей свои сомнения и опасения в надежде поскорее убраться из этого неприятного местечка.

У бабули было точно такое же намерение. Несмотря на жадность и желание обчистить остроухого недоумка до нит-

ки, ей нестерпимо хотелось распрощаться с эльфом как можно быстрее.

Все потому, что буквально за пару минут до его прихода одна из многочисленных внучек притащила ей в качестве посильной помощи полный горшок горячего борща. А может, это была правнучка или троюродная племянница по дальней линии, замешенной на пресловутом родственном киселе.

Пусть варево было и не сильно свежее, а даже позавчерашнее, но разогреть его для старухи девица не поленилась.

Бабка только и успела, что поднять крышку и унюхать аромат, при этом приметив острым взором смачный кусок мясца.

Поэтому гадалку разрывали противоречивые эмоции. Она сидела перед набитым деньгами эльфом, но не могла всецело отдаться любимому делу выуживания наличности из простофили.

Старуха очень хотела съесть наваристый супец, пока он не остыл. Так что, не потрудившись даже навести мистической тени на плетень, ткнула костлявым пальцем в эльфа и заявила:

– Прокляли тебя, милок. Все твои отвергнутые невесты с их мамашами, тетушками и бабушками. Как есть прокляли! Тьфу на тебя три раза! Так что и гадать тут нечего. Гони золотишко и прощевай. Никакая это не судьба, а самое что ни на есть проклятие.

– То есть как? За что деньги-то? – возмутился наш герой,

подскочив. Штаны его не одобрили такого резкого проявления эмоций и издали характерный звук отлипающей от стула ткани.

– Так за предсказание! – Старуха недобро зыркнула на него глазами из-под кустистых седых бровей. – Ты спросил, что с тобой. Я сказала: прокляли. Чего ж тут непонятного? Даже кто проклял – сказала.

– Нет, нет. Это я понял. Но вот как избавиться от этого проклятия, вы мне не посоветовали, а мне очень надо! – не желал сдаваться остроухий, лишая бабку надежды отделаться от него быстро и прибыльно.

Но голодная карга сейчас ничего не могла придумать. Все ее мысли занимал наваристый и, наверное, еще горячий борщ. Вот про него-то она и брякнула, не придумав ничего лучше:

– Борщ!

– Что? – Вилли изумился не на шутку. Он не понял, при чем тут простонародное блюдо неизвестно чьей кухни. Те изысканные заведения, где он привык столоваться, никогда ничего подобного в меню не держали.

– Борщ, тебе говорю. Со вкуса еды ведь все началось? Ну вот и средство! – прошамкала бабка. – Найдешь самый правильный, тот, который откроет тебе все оттенки вкуса, тогда все и станет в твоей жизни как прежде. Даже лучше.

– Ой, и всего-то! – Обрадованный Вилли тут же решил обойти все столичные заведения. Наверняка хоть в одном

ему подадут это блюдо и оно окажется тем самым.

Только хитрая старуха от его слов спохватилась. Ей было совсем не нужно, чтобы эльф, не получив желаемого эффекта, объявил ее шарлатанкой. Требовалось срочно усложнить остроухому задачу.

– Лучший-то борщ варят гномы! Да не тут, вестимо, а у себя в гномьем королевстве. И не в ресторациях ищи, где его для всех готовят, а там, где рецепты семейные да из поколения в поколение передаются. Такой борщ, что другая хозяйка похвалит! Признает, что он лучше ейного!

Хитрая карга знала, что мир должен встать с ног на голову, чтобы одна гномка стряпню другой выше своей превознесла. Значит, скитаться ушастому балбесу по гномьему королевству до морковкина заговенья. Ну или до тех пор, пока дурь из его напомаженной башки сама собой не выветрится.

Озадаченный предсказанием и странным методом решения его ситуации Вилли откланялся и поспешил домой, собираться в дорогу.

– Если от изысканной еды вкус пропал, то от простой, может, и вернется? Логика в этом есть! Надеюсь, это гномье варево не сильно отвратительное, а то чувствовать все оттенки… – бормотал он себе под нос на ходу.

А утром следующего дня, тщательно собравшись, наш герой отправился в путь, лежавший в гномье королевство у высоких гор.

Длинный и непростой путь предстоял эльфу в поисках

волшебного борща.

Глава 4. Неприятности по-эльфийски

«Ужасно! Просто ужасно!» – стонал Вилли, сидя на сиденье почтового дилижанса, продавленном и сплетенном из кожаных ремней.

Стонал он, конечно, про себя. Ведь в просторном экипаже, похожем формой на плоскую тыкву, эльф был не единственным пассажиром. Это добавляло его неслышным стенаниям утонченный привкус безысходности ввиду обстоятельств непреодолимой силы.

«Это просто кошмар! Как же меня сильно прокляли, что приходится такое терпеть!» – с трудом сохраняя внешнюю аристократическую невозмутимость, безостановочно причитал он в мыслях, неодобрительно косясь на немногочисленных попутчиков.

И с его точки зрения, у нашего Вилли для такой реакции были очень веские основания.

Началось все прекрасно. Мелодично мурлыча себе под нос модный мотивчик из гремевшего на всю столицу водевиля, он собрался в дорогу, тщательно продумав все до мелочей. Багажа для далекого путешествия было решено взять совсем немного. Все необходимое, по его мнению, наш герой умудрился упаковать лишь в десяток чемоданов и один

саквояж, чем безмерно гордился.

Комплекты одежды на все случаи жизни, пять десятков изысканнейших галстуков и шейных платков, дюжина пар обуви, украшения, мази, притирания, лекарственные снадобья. В саквояже находилось самое важное, что могло понадобиться ему в тех нецивилизованных местах: коллекция моднейших парфюмерных ароматов. Ибо, как известно, запах гнома – это не то, что хотелось бы ощущать, имея тонкое обоняние. А если их целое королевство, то и подавно.

Только вот неожиданные и досадные препятствия подстерегали Вилли на каждом шагу.

Сначала начинающий остроухий путешественник узнал, что, кроме почтовых дилижансов компании «Мордерсон и сыновья», никакие средства передвижения в гномьи горы больше не идут. Конечно, были еще торговые караваны самих жителей гор, но там пассажиров не брали и о надлежащем для путешественников комфорте слыхом не слыхивали.

«Ох. Наверное, почтовый дилижанс тоже весьма неплох, если кто-то на нем ездит», – наивно предположил эльф, рассматривая большую карету с плоской крышей.

Экипаж стоял перед бревенчатым приземистым сараем, на котором висела покосившаяся вывеска перевозочной конторы.

«Думаю, я там прекрасно размещусь». Вилли решительно направился в пропахшее шерстью, дегтем и прочими неаппетитными запахами уродливое здание, чтобы вежливо спра-

виться о времени отбытия.

Какой шок он испытал, когда узнал, что экипаж предназначен для десятка путников с вещами и к тому же еще для нескольких огромных мешков почтовых отправлений!

Хуже была только новость, что следующий дилижанс к горам отправится лишь через неделю.

Седовласый поджарый мужчина, глава компании и семейства оборотней, совершенно не впечатлился эльфовым изысканным дорожным костюмом и брендовыми чемоданами, купленными специально для путешествия. Этот грубиян разговаривал с Вилли так, будто перевозил не почту бородатым недомеркам, а как минимум членов императорской фамилии.

Сам же папаша Мордерсон, пообщавшись с эльфом, решил, что большего наглеца и тупицы в жизни не видел. Никакое золото ушастого болвана не стоило той репутации, что компания оборотней сумела завоевать, занимаясь перевозками. Тем более что горы не очень приветливое место и из эльфийской столицы туда никто особо не рвался.

– Уважаемый! – рявкнул он на разодетого как в театр манерного эльфа, понимая, что если тому приспичило к гномам, то этот франт никуда не денется. – Или вы едете вместе со всеми, или купите себе карету. Наймите проводников, охрану и катитесь, как вам заблагорассудится, хоть к блохастой матери хитрохвостого Рыжульдяя. Вот только к гномам не выйдет! Они кого попало на чем попало без офици-

альных бумаг не пропустят. Придется заиметь разрешение на средство передвижения, доказать, что лошади не заразные, охрана с лицензией, оплатить пошлины на все, включая сопровождение, и…

– Нет. Нет, – ужаснувшись описанных перспектив, пошел на попятную наш герой, представив все муки хождения по бюрократическим инстанциям в почтенной мэрии эльфийской столицы.

Как раз зная все это, хозяин дилижанса и позволял себе смелость не лебезить перед богатеньким выскочкой.

– Но все же, господин Мордерсон, – жалобно попытался Вилли качать права и с надеждой еще раз потряс кошельком перед нахмурившимся седым оборотнем, – а нельзя ли остальных пассажиров и почту отправить через неделю? У меня много багажа. Я готов оплатить все места!

– Это невозможно! – фыркнул невозмутимый оборотень и, сплюнув в дорожную пыль, умудрился окончательно деморализовать столичного щеголя. – А еще ваш багаж слишком велик. Гномы точно решат, что там товар на продажу! А он должен перевозиться караваном, иначе гномью таможню не пересечь. Учтите: нарушать расписание и застрять на границе из-за вашей особы я не собираюсь. «Мордерсоны» всегда отправляются вовремя и прибывают в срок. Задержки недопустимы!

– Я не торговец! – Вилли оскорбился так, что аж кончики ушей побелели. – Это необходимые в путешествии вещи!

– Необходимые вещи – это монеты и чековая книжка, – проворчал в ответ не отличающийся утонченными манерами оборотень и почесал когтями, не знавшими маникюра, волосатую грудь в расстегнутом вырезе клетчатой рубашки. – Все можно купить на месте. Один, максимум два чемодана и саквояж – или дилижанс идет без вас. Да и что вы переживаете? Там и так, кроме вас, всего трое пассажиров вместе с почтарем, чего вам еще надо? Вполне просторно будет.

Пришлось нашему несчастному эльфу скрепя сердце отвезти домой большую часть багажа и даже – о ужас! – поторопиться обратно. Уж очень он переживал, что дилижанс уйдет без него.

Теперь горе-путешественник сидел, нахохлившись, как сыч, пытаясь высокомерно игнорировать других пассажиров, и стенал про себя о своей несчастной горькой доле.

Но не тут-то было! Эти крайне невоспитанные личности, едва познакомившись, принялись рассказывать друг другу о себе, доставать пряно и остро пахнущую снедь и есть ее, чавкая сквозь беседу. Еще кошмарнее было то, что эти маргинальные личности без воспитания пытались панибратски втянуть в этот шквал неприемлемых откровенностей самого Вилли.

– А ты, молодка, чай, к родне какой едешь? И как такую отпустили без пригляда? – обратила на него внимание отвратительная, крошечная и сморщенная, как изюминка, старая карга с огромным шевелящимся мешком. Старуха с удоб-

ством пристроила на баул свои ноги в аляповато-безвкусных, расшитых цветными нитками башмачках и сверлила Вилли пронзительным взглядом, подслеповато помаргивая.

Рядом с ней пристроился здоровенный оборотень в фуражке почтовика, который на эти слова обидно заржал на весь экипаж и, легонько ткнув бабулю в бок, сообщил:

– Мамаша, это мужик. Просто он из этих… из эльфов! Они всегда такие напомаженные и разряженные, словно девки на выданье. Есть, конечно, и нормальные, но этот из тех, кто без шелкового платочка и нос прочистить не в состоянии.

Наш герой ни за что не стал бы вступать в разговор с такими грубиянами и невежами, но эти слова задели его за живое.

А больше всего почему-то было неловко перед молодой женщиной, гномкой. Миловидная, приятная на лицо дама, что, на его взыскательный вкус, было для гномьей расы чрезвычайной редкостью, сидела в самом дальнем темном углу.

Она, как и все, достала что-то из мешковатой сумки, которая составляла весь ее багаж. Расстелив на коленях чистую тряпицу, девушка аккуратно ела бутерброд с большим куском подкопченного сала и смотрела на эльфа с сочувствием. Сало на куске хлеба было с розоватыми прожилками мяса, обсыпанное смесью специй, которые тут же уловил чуткий эльфийский нос.

Пока остроухий придумывал маленький ответный спич в

защиту собственного уязвленного достоинства, от раскачиваний экипажа он неожиданно ощутил незнакомое прежде посасывание в желудке. Сказалось, видимо, напряжение от потраченных нервов.

«Мое проклятие! Оно усилилось! Этот ужасный кусок переперченного жира вызывает во мне аппетит!» – взвыл он про себя с отчаянием, достойным драматического актера.

А тут еще и бабуля. После слов почтаря она почему-то прониклась к остроухому теплыми чувствами и решила взять под опеку.

– На вот! Пожуй, – прошамкала она, сунув ему на колени замызганный сверток из упаковочной бумаги. – Бледный, тощий. Чисто вомпер в день красной луны.

Вилли огромными от отчаяния глазами неверяще смотрел, как на его брюках расплывается отвратительное масляное пятно, очертаниями напоминающее издевательскую улыбку.

На тех самых щегольских, идеально отглаженных и прекрасно на нем сидящих светло-бежевых брюках, которые он только вчера купил в лучшей модной лавке славной эльфийской столицы.

Глава 5. Попутчики

Чего только не натерпелся наш горе-путешественник за этот нелегкий путь. Отстоять собственное достоинство и убедить в своей значимости остальных пассажиров ему так и не удалось.

Старушенция, ехавшая навестить внуков, оказалась лепреконихой с гномскими кровями. Она пропускала все слова эльфа мимо ушей и обращалась с ним как с малым ребенком.

Почтарь, в роду которого точно были медведи, на первом же привале отвел Вилли за кустик и настоятельно посоветовал ему вести себя с пожилой леди предельно вежливо.

– Ты пойми, братишка, если дама напишет на нашу контору жалобу, мне не поздоровится, – рыкнул он эльфу в лицо, деликатно впечатав столичного франта, не привыкшего к такому ведению диалога, в кряжистый дуб. Больше всего нашего героя впечатлили даже не отросшие клыки верзилы, а тяжелый чесночный дух из пасти, едва не отправивший утонченного ушастика в глубокий обморок.

– Я тоже пассажир и жалобу могу написать! – слабо трепыхаясь в мощном захвате, отчаянно пискнул он.

– Пф-ф… – негромко фыркнув, хохотнул детинушка, отпустил недотепу и лихо сдвинул набекрень форменный картуз. – Ты эльф! Ваши-то к гномам не ездят, только ты такой прибабахнутый поперся. Такую жалобу и читать не станут. А

вот фрау Тунс как минимум раз в месяц туда-сюда катается. Можно сказать, почетный пассажир. И ее комфорт превыше всего. Обидишь еще раз старуху – высадим в чистом поле. Так что извинился бы ты, невежа. А еще говорили, что эльфы все поголовно очень воспитанные.

Сорвав по дороге цветочек для молодой пассажирки, оборотень, которого, кстати, звали Пуштель Мёдс, неторопливо, насвистывая, вернулся к дилижансу. Экипаж ожидал путников, деликатно делавших в лесу необходимые на стоянке манипуляции.

Вилли торопливо поправил перекособочившийся костюм, в очередной раз коря себя за то, что ввязался в это опасное и отвратительно некомфортное путешествие.

«Вот ведь прокляли так прокляли. Хорошо, что я не выбрал ни одну из тех девиц. Если их мамаши такие напасти на честного эльфа напустить могут, так тещи из них бы были и вовсе вселенским злом», – размышлял он, соображая, как задобрить обиженную им старушонку.

Наверное, надо в этот момент пояснить для любопытного читателя, чем же так насолил вроде бы интеллигентный остроухий добросердечной пожилой фрау Тунс.

А виной всему те самые пресловутые модные штаны, заляпанные масляными пятнами из свертка.

В пропитанной жиром упаковке лежали потрясающие поджаристые беляши. Мягкие, как пух, с хрусткой золотисто-коричневой, блестящей от масла корочкой, пушистым на

разломе мякишем и истекающей соком мясной начинкой. Да с лучком и перчиком.

По крайней мере, так описывал их потом почтарь, которому они в итоге достались. Пуштель жадно и с аппетитом чавкал, некультурно облизывая испачканные пальцы и утробно порыкивая от удовольствия на радость бабусе.

Вилли же наш даже не удосужился развернуть презент старушки. Увидев масляные разводы на ткани, он подпрыгнул так, что чуть не набил себе шишку на макушке о крышу дилижанса. Эльф так стонал над загубленным элегантным стилем путешественника, который ему обещали, продавая данный комплект одежды в бутике, что не заметил двух сверхважных моментов. Сверток упал на пол, а все свои причитания он в сердцах высказал вслух.

И хоть никаких оскорблений в адрес самой почтенной фрау произнесено не было, тот факт, что ее подношение скинули на пол, обидел чувствительную даму. Ведь всем известно, что хорошей едой не швыряются. Относиться к продуктам надо бережно. Тем более что жарила беляши старушка собственноручно и хотела подбодрить вкуснятиной тоскливо смотревшего в окно остроухого меланхолика. А фразу, что из-за какой-то жирной дряни испорчены дорогущие брюки, она и вовсе приняла на свой счет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.